

Лариса ЗОЛотова, дизайнер-проектировщик ювелирных изделий: «Я экспериментирую со скульптурными формами и новыми технологиями»

Сегодня мы беседуем с Ларисой ЗОЛОВОЙ – ювелирным дизайнером, геммологом, специалистом по 3D-моделированию, педагогом и автором методических пособий по ювелирным технологиям. Она сотрудничает с ведущими музеями России и мира в области социально значимых проектов. Как все это совмещается в одном человеке и какие планы у Ларисы на ближайшее будущее – читайте в нашем интервью.

Лариса, вы пришли в ювелирную отрасль уже в зрелом возрасте. Как это получилось?

Да, мой путь в мир творчества и создания ювелирных изделий не был прямым и быстрым. Четыре поколения в моей семье занимаются железнодорожными перевозками, поэтому вся моя профессиональная деятельность была связана с логистикой и перевозкой грузов. Ювелирные украшения и дизайн были моим хобби до тех пор, пока мой друг не ввел меня в общество ювелиров, интересных и творче-

ских людей. Я кардинально сменила сферу деятельности и ничуть об этом не жалею. Я поняла, что это мое, что я хочу и могу этим заниматься.

Основные изменения в моей жизни произошли в 2013 году: хобби ювелира переросло из простого увлечения в любимое занятие. После окончания курсов по закреплению драгоценных камней и монтажке ювелирных изделий в Школе ювелирного мастерства в Санкт-Петербурге я решила продолжить свое обучение в США в GIA (Геммологи-

ческий институт Америки) в Карлсбаде в Калифорнии. Получив диплом геммолога, я продолжила обучение дизайну ювелирных изделий и технологиям, по окончании которого я выиграла в дизайн-шоу GIA со своим кольцом Мэрилин Монро. Вот так все началось и закрутилось ☺

Мы знаем, что вы сотрудничаете с Государственным Эрмитажем в области социально значимых проектов для людей с ограниченными возможностями.

Да, я являюсь одним из тех немногих 3D-дизайнеров-счастливчиков, кто был приглашен руководителем Лабораторией научной реставрации драгоценных металлов И.К. Малкиелем для реализации проекта по созданию объемных моделей известных художественных полотен для незрячих и слабовидящих. Первой работой стал «Автопортрет с затененными глазами» Рембрандта. По результатам проект был признан успешным и было принято решение о его продолжении и использовании 3D-моделирования в дальнейшем. Этим проектом также заинтересовалась Галерея искусства Артура М. Саклера в Вашингтоне. Кроме того, в августе я участвовала в проекте для Галереи М. Саклера в области 3D-сканирования. Отсканированные и оптимизированные 3D-модели двух бесценных серебряных экспонатов Сагдийского периода V–VII веков – кувшина и чаши – были переданы галерее для научных исследований и экспозиции на вебсайте.

А вы рассматриваете сотрудничество с российскими ювелирными компаниями в качестве 3D-дизайнера или в области обучения сотрудников?

В качестве 3D-модельера-дизайнера ювелирных изделий – да, но только если это эксклюзивные украшения и необычные проекты. Меня никогда не пугали сложные и амбициозные проекты. Наоборот, я считаю, они позволяют развивать свои навыки и приобретать новые знания в кратчайшие сроки. Может быть, поэтому меня больше интересуют проекты с музеями и галереями, потому что в них можно не только в полной мере применить свои навыки 3D-моделирования и креативный подход, но и погрузиться в историю искусства и изучить традиции ювелирного ремесла.

Я люблю учиться, делаю это всю свою жизнь и с удовольствием делюсь приобретенными знаниями. Кроме того, мое профессиональное педагогическое образование позволяет компетентно подойти к учебному процессу. Именно поэтому я с удовольствием откликнулась на предложение Школы ювелирного мастерства проводить образовательные семинары и курсы в области 3D-моделирования и геммологии и готова сотрудничать с компаниями в области обучения сотрудников.

Это действительно необычно, когда ювелир-дизайнер сотрудничает с музеями. А какие ваши планы на ближайшее будущее?

Во-первых, запустить вебинары по проектированию ювелирных изделий и геммологии. Во-вторых, написать книгу о проектировании и моделировании в ювелирной от-

расли. Это будет практическое пособие для ювелиров, дизайнеров и особенно для 3Д-модельеров, которые только начинают осваивать профессию. В книге будут подробно описаны ошибки проектирования и дизайна и к чему они

В результате мы получаем две 3Д-модели и возникает вопрос о владельце интеллектуальных прав на них. В случае с 3Д-моделью, полученной в результате моделирования, – ответ прост. Условно говоря, тот, кто создал 3Д-модель, тот и является владельцем. Он может защитить свою интеллектуальную собственность разными способами, например, через авторское или патентное право. В случае же 3Д-модели, полученной в результате сканирования, ответ не столь очевиден. Будет ли владельцем на интеллектуальные права специалист, который отсканировал объект, или же скульптор, который вылепил исходную форму?! Судебная практика в разных странах по вопросу 3Д-сканированной модели еще не сформировалась, и судебные решения по данной проблеме разные. Это происходит отчасти и от принятого в конкретной стране понятия «оригинальности». Будет ли 3Д-модель в данном случае защищаться авторским правом или будут возникать смежные права на модель – однозначного ответа нет. И это только вершина айсберга.

Данный вопрос со всеми подводными камнями – отдельная тема для разговора. Мое глубокое убеждение, что дизай-

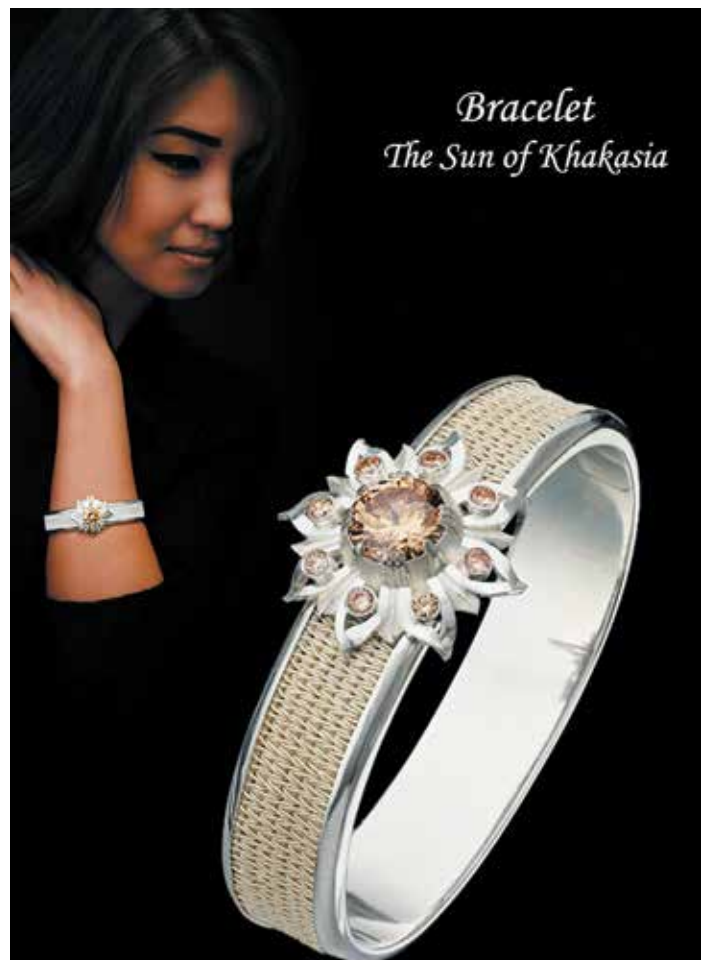
«Я пишу книгу о новых технологиях и 3Д-дизайне в ювелирной отрасли. Это будет практическое пособие для ювелиров, дизайнеров и особенно для 3Д модельеров которые только осваивают профессию»

могут привести, будут предложены оптимальные параметры построения для разных видов ювелирных изделий и раскрыты некоторые хитрости из своего собственного опыта.

Конечно, можно возразить, что на разных ювелирных производствах приняты свои требования к элементам и деталям изделий. Тем ни менее данные требования и параметры имеют незначительную вариативность, а поэтому знание оптимальных параметров проектирования помогут молодому дизайнеру избежать системных ошибок, потери времени на перестройку модели и дополнительных затрат. Кроме того, будут подробно изложены особенности защиты интеллектуальных прав ювелирных изделий и 3Д-моделей. Я хочу создать актуальное пособие для творческих людей.

Вы коснулись вопроса защиты интеллектуальных прав. Что будет полезно знать дизайнерам и 3Д-модельерам в данной сфере?

На сегодняшний день 3Д-технологии, а именно: 3Д-моделирование, 3Д-сканирование и 3Д-печать – являются наиболее перспективными во многих отраслях, но вместе с тем возрастает и проблема защиты интеллектуальных прав. Поясню на примере трехмерного портрета Рембрандта, который я сделала в двух вариантах. Первый – это моделирование объекта с нуля с использованием софта для работы с высокополигональной геометрией. Второй вариант – традиционный, когда скульптор изготавливает лепной портрет, далее сканируется, дорабатывается, добавляются или убираются детали.

Образование и награды Ларисы ЗОЛОТОВОЙ

ОБРАЗОВАНИЕ

2015, Bench Jeweler, Школа ювелирных искусств,
SAINT PETERSBURG / RUSSIA

2015, Геммолог по бриллиантам и цветным камням,
GIA, CARLSBAD / USA

2015, Аккредитованный ювелир, GIA, CARLSBAD / USA

2016, Ювелирный дизайн и технологии, GIA,
CARLSBAD / США

НАГРАДЫ

На сегодняшний день Лариса обладатель:

Четырех наград по дизайну ювелирных изделий
в Миланском конкурсе A'Design Award 2016–2018.

Награды в номинации «Золотая Серия» в Московском
международном конкурсе «Русская бриллиантовая
линия 2017».

Награды в классе ЗД Ювелирные изделия и за вклад
в образование ювелирному мастерству на Региональном
фестивале в Сан-Диего 2018.

Лариса с успехом применяет свои навыки педагога,
полученные в России (Bachelor Degree) и США
(Master Degree), и проводит курсы и семинары по
ЗД-моделированию в Минералогическом обществе города
Фолбрук (Калифорния) и Школе ювелирного мастерства
в Санкт-Петербурге.

Является членом Гильдии ювелиров России, Союза
дизайнеров России и Клуба ювелиров Южной
Калифорнии «24 Карат».

нер, ювелир или проектировщик должны разбираться в вопросе защиты интеллектуальных прав, знать, как можно снизить риски и как самому не стать нарушителем. Создать украшение – недостаточно, надо уметь защитить его от копирования, выбрать правильное время защиты и правильный способ.

У вас уже есть собственные линии ювелирных украшений. Расскажите о них подробнее.

Мои ювелирные изделия – это не массовое производство, а индивидуальные заказы или лимитированные коллекции. Я не сторонник минимализма в украшениях, хотя бывает так, что чистоту линий и простоту форм создать намного сложнее, чем перегрузить изделие деталями. Конечно, минималистические изделия проще производить, но очень сложно сделать оригинальными. Тем ни менее я люблю украшения с большим количеством деталей и камней, с буйством блеска и цвета, которые создают ощущение радости и счастья своей владелице. Меня привлекают изделия, которые преподносят сложности в проектировании, заставляют продумывать и находить простые решения для производства. В ближайшее время планирую начать работать с эмалью, которая существенно обогатит мой инструментарий как дизайнера и добавит палитры моим изделиям.

И в заключение – как вы можете сформулировать свой художественный подход к дизайну ювелирных украшений?

Мой почерк – это использование скульптуры и россыпи цветных камней в украшениях. Я экспериментирую с формами и цветом, часто использую цветы, птиц, животных и людей. Моя цель – создавать динамичные, интригующие, сложные и уникальные украшения, которые может себе позволить необыкновенная женщина, которая не боится всеобщего внимания и восхищения. Они для женщин, независимых духом, создающих свой собственный путь и вдохновляющих других на то, чтобы делать то же самое.

Я считаю, что каждый ювелир должен создавать истории своих изделий и даже самый лаконичный дизайн может быть пропитан аурой символизма и упакован в необыкновенную историю об источнике вдохновения или о происхождении камня. Ювелирное украшение для меня – это символ вечных ценностей, индивидуальности и моментов счастья.

Полная версия интервью на сайте www.njt.ru

Беседовала Ольга КОРЧАГИНА,
главный редактор журнала «Навигатор ювелирной торговли»